

что есть уже въ наличности у учителя, гложеть и хирѣть. Безъ нѣкоторой свободы въ выборѣ и употребленіи тѣхъ или иныхъ пріемовъ, при непрерывномъ исполненіи лишь однихъ только предписаній и указаній мало-по-малу и создается почва, удобная, можетъ быть, для выработки аккуратныхъ и исполнительныхъ чиновниковъ, но никоимъ образомъ не педагоговъ, которымъ должно быть присуще въ извѣстной степени творчество.

Если нужна учителю извѣстная доля свободы въ его дѣятельности, то необходима и свободная критика ея; въ живомъ спорѣ, при обмѣнѣ мыслей, вырабатываются понятія и растутъ умъ. Этому въ высшей степени содѣйствуютъ педагогическія собранія и учительскіе съѣзды, почему въ интересахъ дѣла необходимо ихъ всѣми мѣрами поддерживать ¹⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, и въ средѣ преподавателей казенной средней школы встрѣчаются, но, къ сожалѣнію, лишь какъ исключенія, живые и даровитые преподаватели, не поддающіеся рутинѣ и сердечно относящіеся къ своему дѣлу. Великимъ счастьемъ бываетъ для школы, если среди ея учительскаго персонала найдется два-три такихъ лица, даже хоть одно. Такому лицу обязаны бывають кончающіе курсъ тѣмъ, что не совсѣмъ гибнуть въ нихъ пытливость и жажда знанія.

Учительница.

Ея свойства и преимущества предъ учителемъ. Причины почему учительницы и учителя элементарныхъ школъ выше преподавателей среднеучебнаго заведенія.

Неблагопріятныя условія педагогическаго труда въ сельской школѣ. Выводы.

Теперь остановимся на явленіи болѣе отрадномъ въ педагогической средѣ, на учительницѣ,—сначала на учительницѣ средней общеобразовательной школы въ большомъ городѣ.

¹⁾ Такіе періодическіе съѣзды охотно бы устраивались учителями средней школы, но имъ это, къ сожалѣнію, не всегда разрѣшается.

Если доводилось читателю бывать въ средѣ учительницъ и присутствовать на ихъ урокахъ, вообще, приглядываясь къ ихъ педагогической дѣятельности, то онъ согласится съ нами, что сразу бросаются въ глаза двѣ отличительныя черты, выгодно отличающія учительницъ отъ учителей,—это большая добросовѣстность въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ и большая сердечность въ отношеніи къ учащимся—два качества въ педагогическомъ дѣлѣ весьма цѣнныя. Учительницы гораздо рѣже манкируютъ, чѣмъ учителя, рѣдко опаздываютъ на уроки, не оставляютъ непоправленными ученическихъ работъ и проч. Дѣти, малоуспѣшныя или почему либо отставшія отъ класса, вызываютъ у учительницъ гораздо болѣе, чѣмъ у учителей, искренняго участія, болѣе желанія помочь имъ, хотя бы это стоило и большого труда, и значительной затраты времени. Онѣ съ полной готовностью по своему почину устраиваютъ нерѣдко особыя внѣклассныя, безвозмездныя занятія для слабыхъ ученицъ и пр. Мало этого, между учительницами несравненно болѣе лицъ, интересующихся изученіемъ теоріи и практики педагогическаго дѣла: онѣ усердныя читательницы педагогическихъ сочиненій и журналовъ, онѣ гораздо усерднѣе, чѣмъ учителя, посѣщаютъ педагогическія собранія. Среди учительницъ если и встрѣтится увлекающаяся корыстнымъ чувствомъ и набирающая черезчуръ много частныхъ уроковъ, то это будетъ во всякомъ случаѣ рѣдкимъ исключеніемъ. Не встрѣтите тутъ ничего напоминающаго педагога-чиновника. Сухой формализмъ и холодная официальность, характеризующіе его, чужды вообще женской натурѣ. Напротивъ того, среди учительницъ вы встрѣтите на каждомъ шагу занимающихся съ увлеченіемъ своимъ дѣломъ. Учительницы со временемъ, когда научное образованіе ихъ повысится до одного уровня съ высшимъ мужскимъ образованіемъ, навѣрно замѣнятъ вслѣдствіе указанныхъ выше свойствъ учителей не только въ женскихъ гимназіяхъ, но даже и въ низшихъ классахъ мужскихъ заведеній¹⁾.

¹⁾ Это предсказаніе покойнаго В. Д., относящееся еще къ 1891 году, начинается теперь сбываться; не мало учительницъ, окончившихъ курсъ въ Жен. Пед. Институтѣ или на Высшихъ курсахъ, преподаютъ уже и въ старшихъ классахъ женскихъ гимназій и въ низшихъ классахъ мужскихъ гимназій.

На низшей ступени, т. е. въ элементарныхъ школахъ, городскихъ и сельскихъ, учительница давно завоевала себѣ почетное мѣсто. Въ этихъ школахъ, гдѣ все учебное дѣло въ рукахъ учительницы, мы нерѣдко встрѣчаемъ лицъ, увлекающихся своими обязанностями даже до самопожертвованія.

Намъ, по крайней мѣрѣ, доводилось не разъ просто любоваться тѣмъ горячимъ увлеченіемъ, которое звучало въ голосѣ, блистало въ глазахъ учительницъ, когда онѣ говорили о своихъ школахъ, о завѣтныхъ мечтахъ, какія думали осуществить... Да, думалось намъ при этомъ,—такія работницы могутъ многое сдѣлать, потому что въ нихъ таится великая педагогическая сила,—это живая душа, которая вся переходитъ въ ихъ дѣло, и потому-то оно у нихъ живое. Тутъ не приходится думать объ отлѣткахъ за вниманіе, прилежаніе и успѣхи, а могутъ обходиться и вовсе безъ нихъ, тутъ и рѣчи нѣтъ о переутомленіи, потому что дѣти учатся въ классѣ и учатся охотно, здѣсь не хлопчуть особенно о дисциплинѣ, о штрафныхъ журналахъ, о разныхъ степеняхъ наказаній, потому что во всемъ этомъ нѣтъ особенной нужды.

Въ сельскихъ школахъ, въ деревняхъ, гдѣ положеніе учительницы и матеріальное, и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ крайне трудное, она является въ буквальномъ смыслѣ настоящей подвижницей. И это не исключительное, но типическое явленіе. Типъ этотъ подмѣченъ уже въ нашей литературѣ, и онъ, дѣйствительно, заслуживаетъ полнаго вниманія (напр., въ повѣсти В. Крестовскаго—псевдонимъ—«Наша семья»). Надо замѣтить, что какъ въ городской, такъ и въ сельской школѣ, учителя и особенно учительницы стоятъ въ педагогическомъ отношеніи нерѣдко гораздо выше учителей среднихъ общеобразовательныхъ заведеній. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ школъ относятся къ своему дѣлу гораздо добросовѣстнѣе, серьезнѣе и съ большимъ интересомъ, чѣмъ учителя съ университетскими дипломами. Между сельскими и городскими учителями встрѣчаются, подобно учительницамъ, и притомъ нерѣдко, лица, до самозабвенія преданные своему дѣлу, настоящіе миссіонеры просвѣщенія. Это по большей части люди, прошедшіе курсы учительскихъ семинарій и учительскихъ институтовъ.

Объяснить поразительное и съ перваго взгляда непонятное явленіе, что учительницы и учителя городскихъ элементарныхъ и сельскихъ школъ значительно превосходятъ въ педагогическомъ отношеніи учителя среднеучебныхъ заведеній, получившаго высшее образованіе, нетрудно.

Преподавательницы средней школы, а также учительницы и лучшіе учителя народныхъ школъ по большей части получили нѣкоторую педагогическую подготовку: они кончили свое образованіе или на педагогическихъ курсахъ, или прошли 8-ой педагогическій классъ женской гимназіи, или получили подготовку въ учительскомъ институтѣ или учительской семинаріи. Во всякомъ случаѣ,—это люди, слыхавшіе о томъ, что задачи педагогическаго дѣла очень почтенны и серьезны, знающіе, что натура ребенка имѣетъ свои особенности и права, и потому различные приемы преподаванія, приноровленные къ возрасту, вовсе не маловажная вещь. Отсюда у этихъ учительницъ и учителей живой педагогическій интересъ. Притомъ въ низшихъ училищахъ, городскихъ и сельскихъ, на учителей и учительницъ возлагается обыкновенно все веденіе школы, и они часто всѣмъ существомъ отдаются своему дѣлу, ихъ жизненные интересы сливаются съ интересами школы; тутъ они живо чувствуютъ все значеніе своихъ трудовъ на благо школы, и она становится для такихъ наставниковъ или наставницъ дорогимъ дѣтищемъ. Обо всѣхъ своихъ ученикахъ и ученицахъ они имѣютъ не только ясное понятіе, но и живое представленіе, и могутъ во всякое время безъ какихъ-либо приготовленій представить характеристики ихъ. Въ этомъ отношеніи справедливость требуетъ сказать, что учителя гимназическіе, корпусные, институтскіе стоятъ гораздо ниже: они носятъ ежедневно въ дообѣденное время по урокамъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а послѣ обѣда по частнымъ урокамъ, подобно врачамъ-практикамъ, развѣзжающимъ по визитамъ.

Итакъ, мы отмѣтили обстоятельства, благопріятныя для учащихся въ низшихъ заведеніяхъ въ педагогическомъ отношеніи: подготовку къ учебно-воспитательному дѣлу, нѣкоторую свободу въ способахъ преподаванія, тѣсную и живую связь съ той школой, въ которой сосредоточиваются всѣ силы учащихся.

Все это, безъ всякаго сомнѣнія, въ сильной степени обусловливаетъ здѣсь и успѣхъ, и жизненность педагогическаго труда. Къ этому слѣдуетъ добавить, что низшая школа болѣе связана съ той средой, для которой предназначена, и къ хорошимъ учителямъ и учительницамъ крестьяне всегда относятся съ уваженіемъ и благодарностью: трудно найти и среди простого народа людей, которые сомнѣвались бы въ пользѣ умѣнья читать и писать, тогда какъ между родителями дѣтей, посѣщающихъ среднеучебныя заведенія, найдется не мало лицъ, не вѣрящихъ въ пользу нѣкоторыхъ преподаваемыхъ тамъ предметовъ.

Притомъ деревенскіе ребяташки, свѣжіе, неизбалованные, представляютъ немало интереса. Во всякомъ случаѣ учащіе въ низшихъ школахъ, несмотря на трудность, болѣе чувствуютъ полезность своего труда и потому испытываютъ и большее нравственное удовлетвореніе, чѣмъ преподаватели отдѣльныхъ предметовъ въ средней школѣ.

Теперь укажемъ и неблагопріятныя условія педагогическаго труда въ низшихъ школахъ. Прежде всего бросается въ глаза совсѣмъ ужъ нищенское вознагражденіе учащимъ въ большинствѣ сельскихъ школъ. Здѣсь триста рублей въ годъ являются чуть ли не самымъ крупнымъ вознагражденіемъ, и встрѣчаются школы, гдѣ оно спускается до ста двадцати рублей. Любой простой ремесленникъ зарабатываетъ больше, и нужно положительно самоотверженіе со стороны учителей и учительницъ, чтобы братья за трудъ, такъ скудно обезпеченный; дѣйствительно, иногда приходится смотрѣть на нѣкоторыхъ учителей и учительницъ, какъ на подвижниковъ и подвижницъ. Такое положеніе дѣла совсѣмъ ненормально. Оно является не только вопіющей несправедливостью, но и не можетъ не отзываться вредно и на самомъ трудѣ; перебиваясь, какъ рыба объ ледъ, терпя во всемъ нужду, порою просто даже недоѣдая, находясь вѣчно въ тревожномъ состояніи отъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, народные учителя, а особенно учительницы, обыкновенно скоро надрываютъ свои силы и, несмотря часто на увлеченіе, энтузіазмъ, съ которыми они отдаются своему дѣлу, принуждены бываютъ оставлять его вслѣдствіе разстроеннаго здоровья.

Итакъ, улучшеніе матеріальнаго положенія народнаго учи-

теля, является настоятельной необходимостью. Minimum его содержанія мы считали бы при готовой квартирѣ и огородѣ въ 300 рублей; сумма эта должна увеличиваться прогрессивно чрезъ каждое пятилѣтіе на одну пятую часть. Пенсіи учителямъ сельскихъ школъ по меньшей мѣрѣ должны быть въ 180 руб. чрезъ 15 лѣтъ, и 360 чрезъ 25 лѣтъ. Учителя городскихъ школъ съ высшимъ учебнымъ цензомъ, т. е. кончившіе курсъ въ учительскихъ институтахъ, должны получать жалованья и пенсіи вдвое большія, чѣмъ учителя начальныхъ школъ; учительницы школъ разныхъ категорій должны получать содержаніе, сообразно своему учебному цензу, одинаковое съ учителями.

Особенно поражаетъ своей несообразностью и несправедливостью господствующій у насъ взглядъ на вознагражденіе учительницъ за педагогическій трудъ: имъ часто и въ средней, и въ низшей школѣ даютъ меньшее вознагражденіе за уроки, чѣмъ учителямъ. Почему это? Потому ли, что силъ у женщины меньше, чѣмъ у мужчины? Потому ли, что въ большинствѣ случаевъ женщина относится сердечнѣе къ своему дѣлу и трудится усерднѣе? Могутъ возразить, пожалуй, потому, что мужчинѣ приходится поддерживать семью свою, а женщина, если работаетъ, то для себя одной. Но вѣдь учителю даютъ извѣстное вознагражденіе, даже не спрашивая, холостъ онъ или нѣтъ, и женатымъ не даютъ больше, чѣмъ холостымъ. А равно и не спрашиваютъ учительницъ, приходится ли имъ помогать своей семьѣ или нѣтъ. Какъ ни посмотрѣть на дѣло, все не находишь достаточнаго основанія оцѣнивать женскій трудъ ниже мужского и притомъ на такомъ поприщѣ, гдѣ женщина въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже предпочтительнѣе мужчины.

Другимъ неблагопріятнымъ условіемъ для учащихся въ низшей сельской школѣ является особенно то, что имъ крайне трудно, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ учащимъ въ большихъ городахъ, самимъ совершенствоваться въ знаніи и въ преподавательскомъ дѣлѣ. Крайне ограниченныя средства не позволяютъ сельскому учителю или учительницѣ пріобрѣтать для себя книги и спеціальныя журналы; бібліотеки нѣтъ; нѣтъ даже возможности общенія и обмѣна мыслями съ товарищами по ремеслу. Отсюда и ведетъ начало недостатокъ, нерѣдко замѣчаемый у

народныхъ учителей и учительницъ, что они придаютъ болѣе значенія формальной сторонѣ преподаванія, т. е. методическимъ приѣмамъ, чѣмъ реальной, т. е. содержанію уроковъ, знаніямъ; притомъ къ методическимъ приѣмамъ, усвоеннымъ ими въ учительской семинаріи, они относятся словно къ какимъ-то священнымъ обрядамъ, отъ которыхъ нельзя отступать ни на іоту.

Изъ всего сказаннаго видимъ, что положеніе учителя общеобразовательнаго заведенія нужно считать особенно неблагопріятнымъ для успѣха педагогическаго дѣла; нельзя сказать также, чтобы положеніе учительницы средней школы и еще болѣе учительницы и учителя сельской школы было достаточно благопріятно.

Какъ же помочь бѣдѣ? Какими способами поднять педагогическій интересъ, оживить дѣло воспитанія и обученія у насъ и привлечь къ нему даровитыхъ работниковъ?

Отвѣты на эти вопросы, кажется намъ, довольно ясно вытекаютъ изъ того, что сказано выше.

1) Прежде всего слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы всѣ желающіе посвятить себя учительской дѣятельности, получали по возможности болѣе солидную подготовку къ своей профессіи, и теоретическую и практическую. Однако, готовить хорошихъ учителей, пожалуй, нѣкоторые скажутъ, что здѣсь въ самой сущности лежитъ очевидное заблужденіе. Хорошихъ учителей, скажемъ и мы, готовить нельзя, но можно образованнымъ людямъ, желающимъ посвятить себя учительской профессіи, помочь приготовиться къ ней. А это огромная разница...

Учительскую профессію никоимъ образомъ нельзя приравнивать, какъ это у насъ дѣлается, къ профессіи чиновника, техника, ремесленника. Умъ, знаніе, умѣніе, усердіе—вотъ что требуется для того, чтобы быть хорошимъ архитекторомъ, инженеромъ, морякомъ и т. п. Все это, конечно, требуется и отъ учителя; но этого мало, чтобы онъ былъ хорошимъ учителемъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Чтобы стать таковымъ, ему нужна и особая склонность и надлежащее настроеніе,—болѣе же всего нужна любящая, чуткая, отзывчивая душа. Ему приходится имѣть дѣло не съ мертвымъ матеріаломъ, какъ любому

технику, не съ бумагой, какъ чиновнику, а съ живой душой ученика, на которую можетъ воздѣйствовать только живая душа. Дѣятельность учителя вѣрнѣе сравнить съ профессіей артиста, можно приравнять ее къ дѣятельности миссіонера, проповѣдника. Игра артиста, какъ бы умна и искусна она ни была, не тронетъ зрителей, если въ ней «нѣтъ души»; не дрогнуть и сердца людей отъ словъ проповѣдника, если въ словахъ этихъ не трепещетъ живая душа; безплодны и бесполезны уроки учителя, если въ нихъ не чувствуется любви и интереса къ знанію, если не вѣетъ отъ нихъ теплымъ чувствомъ къ «малымъ симъ». Холодное слово учителя, равнодушнаго и къ дѣлу своему, и къ ученикамъ, мало того, что не возбудитъ охоты къ ученію, но охолодитъ души учениковъ, погаситъ даже и порывы къ знанію, если они были у нихъ.

Отсюда ясно, что «готовить хорошихъ учителей», понимая эти слова въ полномъ ихъ смыслѣ, нельзя, точно такъ же, какъ нельзя готовить истинныхъ артистовъ, талантливыхъ художниковъ, искреннихъ и горячихъ проповѣдниковъ и т. д. Все, что въ предѣлахъ человѣческихъ, это, какъ сказано выше, всеми средствами содѣйствовать желающимъ и способнымъ людямъ дѣлаться хорошими учителями. Какъ же должна быть организована подготовка къ педагогической дѣятельности? ¹⁾ На этотъ счетъ взгляды расходятся. Одни полагаютъ, что лучшій способъ для подготовки учителей—это интернатъ, въ которомъ будущіе учителя получаютъ и высшее образованіе, и подготовку къ учительской профессіи. Другіе полагаютъ, что достаточно будетъ, если молодые люди, получившіе образованіе въ университетѣ, будутъ изучать искусство преподаванія избранныхъ ими предметовъ подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей при одномъ изъ среднеучебныхъ заведеній. Сторонники перваго взгляда стоятъ за возстановленіе стараго педагогическаго института, который, по мнѣнію извѣстнаго педагога, покойнаго Н. А. Вышнеградскаго, содѣйствовалъ развитію «дара слова» въ буду-

---

¹⁾ Проектъ подготовки учителей къ ихъ профессіи приводится дословно изъ статьи «Учительскій вопросъ» (см. «Образованіе» 1893 г.), не помѣщенной въ настоящемъ изданіи, такъ какъ по содержанію она вполне аналогична съ настоящей (за исключеніемъ лишь подробной разработки вышеупомянутаго вопроса). *Ред.*

щихъ учителей, а также дѣлать возможнымъ ознакомленіе съ ихъ характерами и взглядами. Мы вовсе не согласны съ этими указаніями на преимущества педагогическаго института предъ университетомъ для выработки хорошихъ учителей. Все то, что давалъ, по словамъ покойнаго Вышнеградскаго, педагогическій институтъ, равномѣрно даетъ и долженъ давать университетъ. Если, говорятъ, педагогическій институтъ всячески развивалъ въ своихъ питомцахъ стремленіе къ самостоятельному изслѣдованію, то вѣдь и всякій дѣльный профессоръ въ университетѣ долженъ поступать такъ же, а, допуская устные доклады студентовъ и пренія ихъ по разнымъ научнымъ вопросамъ, онъ развиваетъ ихъ «даръ слова» (о которомъ, скажемъ мимоходомъ, должно бы позаботиться болѣе всего среднее общеобразовательное заведеніе). Что же касается того, будто бы надо (это утверждалъ Вышнеградскій) самую науку особеннымъ образомъ подгонять къ потребностямъ будущихъ учителей, и будто бы интернатъ даетъ возможность удобнѣе наблюдать характеры и особенности ихъ, то оба эти положенія не выдерживаютъ самой снисходительной критики. Наука всегда должна оставаться наукой, подчиняясь лишь требованіямъ истины и свободного изслѣдованія, будетъ ли она преподаваться въ стѣнахъ университета или педагогическаго института. Удобство же интерната для изученія характера и наклонностей живущихъ въ немъ болѣе, чѣмъ сомнительно: интернатъ съ его строго установленнымъ строемъ, съ его требованіями, одинаковыми для всѣхъ, нивелируетъ все, невольно воспитываетъ всѣхъ въ духѣ безусловнаго повиновенія и уживчивости и по самой своей сущности мало способствуетъ проявленію личнаго характера, личныхъ особенностей, такъ что ошибочно и думать, что здѣсь удобно наблюдать ихъ. Но, что гораздо важнѣе, интернатъ для совершеннолѣтнихъ молодыхъ людей, — это прямо уродливое учрежденіе, для поддержанія порядка, въ которомъ руководящему лицу надо обладать особеннымъ тактомъ и пользоваться большимъ авторитетомъ въ глазахъ молодыхъ людей ¹⁾. Главная

¹⁾ Въ 1893 г. покойный полемизировалъ въ своемъ журналѣ «Образованіе» съ профессоромъ В. И. Модестовымъ, высказывавшимся въ пользу возстановленія бывшаго Главнаго Педагогическаго Института. Ред.

же несообразность, бросающаяся прежде всего въ глаза,—это существованіе историко-филологическихъ институтовъ на ряду съ таковыми же факультетами университетовъ, далеко не переполненными слушателями. Бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія издавна уже признается совсѣмъ недостаточнымъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ народа въ образованіи, а тутъ весьма значительная затрата для того, чтобы поддерживать еще второй историко-филологическій факультетъ, тогда какъ легко было бы стипендіями привлечь въ университетъ къ извѣстнымъ курсамъ молодыхъ людей, которыхъ потомъ тѣмъ или другимъ путемъ можно подготовить для учительскихъ обязанностей, что стоило бы несравненно дешевле.

По нашему убѣжденію, организовать подготовку молодыхъ людей, кончившихъ курсъ въ университетѣ, къ учительской профессіи можно довольно просто и естественно. Каждый студентъ, *хорошо* окончившій курсъ по историко-филологическому или физико-математическому факультету, имѣющій въ своемъ аттестатѣ удостовѣреніе, что онъ обнаружилъ также *хорошія* знанія по психологіи, логикѣ, исторіи философіи и исторіи педагогики (этотъ послѣдній предметъ долженъ обязательно читаться въ университетѣ), и пожелавшій избрать педагогическую дѣятельность, прикомандировывается къ одной изъ гимназій въ качествѣ кандидата на должность учителя. Кандидатомъ молодой человѣкъ остается годъ или два, неся въ этомъ званіи нѣкоторыя обязанности, напримѣръ, надзирательскія или воспитательскія, которыя отнимаютъ у него не болѣе двухъ сутокъ въ недѣлю. Онъ долженъ обнаружить знакомство съ методикой избраннаго предмета, способность критически оцѣнить наиболѣе употребительные учебники и учебныя пособія и умѣнье преподавать избранный предметъ. Все это испытывается особой педагогической комиссіей изъ опытныхъ преподавателей подъ предсѣдательствомъ директора или инспектора. Для того, чтобы кандидатъ могъ пріобрѣсти умѣнье преподавать, ему разрѣшается посѣщать уроки не только преподавателей той гимназій, къ которой онъ прикомандированъ, но и другихъ гимназій и по разнымъ предметамъ. Притомъ кандидату предоставляется давать въ теченіе мѣсяца, или двухъ, уроки по

избранному имъ предмету подъ руководствомъ опытнаго преподавателя, и испытательная коммиссія, состоящая изъ трехъ лицъ,—двухъ преподавателей (одинъ изъ нихъ руководитель кандидата) и инспектора или директора,—въ концѣ пробнаго времени подвергаетъ его испытанію въ видѣ бесѣды, чтобы узнать, насколько онъ изучилъ методику предмета, освоился съ учебниками и учебными приѣмами, насколько умѣло держать себя по отношенію къ воспитанникамъ, и если окажется, что молодой человѣкъ усвоилъ себѣ все нужное и можетъ вести хорошо учительское дѣло, испытательная коммиссія даетъ ему свидѣтельство на званіе учителя.

По нашему мнѣнію, такая постановка подготовки молодыхъ людей къ учительскому званію вполне цѣлесообразна¹⁾.

Во-первыхъ, молодой человѣкъ, уже кончившій свое высшее научное образованіе, имѣющій право выбирать себѣ тотъ или иной жизненный путь, получаетъ при такомъ способѣ возможность вполне самостоятельно и сознательно слѣдовать своей склонности, тогда какъ закрытыя заведенія въ родѣ педагогическихъ институтовъ привлекаютъ лишь совсѣмъ еще молодыхъ людей, окончившихъ только среднее образованіе и во всякомъ случаѣ менѣе способныхъ опредѣлить, имѣются ли у нихъ способности и склонность къ педагогической профессіи,—привлекаютъ, между прочимъ, и болѣе сокращенными курсами наукъ и возможностью навѣрняка получить по выходѣ изъ института учительское мѣсто. Сколько такимъ образомъ искусственно привлеченныхъ молодыхъ людей также искусственно направляется на путь, который, быть можетъ, имъ совсѣмъ не по душѣ! Во-вторыхъ въ нашемъ планѣ нѣтъ смѣшенія двухъ задачъ: дать высшее научное образованіе и подготовить къ учительской практикѣ. Предполагаемъ, что именно въ университетахъ сосредоточиваются лучшія научныя силы страны, и потому эти заведенія имѣютъ болѣе возможности, чѣмъ какія-либо другія, дать

---

¹⁾ Подобный способъ подготовки учителей не представляетъ и у насъ чего-либо совершенно новаго. Такъ называемые педагогическіе курсы при второй военной гимназій (теперь второмъ кадетскомъ корпусѣ), созданные тогдашнимъ директоромъ гимназій Гр. Гр. Даниловичемъ, во многомъ похожи на предлагаемый нами способъ подготовки учителей.

настоящее высшее образованіе. Лучшіе же и болѣе опытные преподаватели-практики скорѣе, чѣмъ кто-либо, могутъ служить и хорошимъ примѣромъ и помочь добрымъ совѣтомъ способному и научно-образованному молодому человѣку подготовиться къ учительской дѣятельности. Въ третьихъ, такой способъ подготовки будетъ требовать несравненно меньше расходовъ, чѣмъ содержаніе интернатовъ (о вредѣ которыхъ мы уже говорили), если даже и предположить, что часть средствъ уйдетъ на уплату вознагражденія испытательнымъ комиссіямъ и на содержаніе въ университетахъ кафедры по исторіи педагогики.

Не совсѣмъ намъ понятенъ также проектъ устройства образцовой гимназіи, гдѣ всѣ ищущіе преподавательской дѣятельности готовились бы къ этой послѣдней. Во-первыхъ, гимназія, претендующая считаться образцовою по преимуществу, не внушала бы особаго довѣрія къ себѣ. Почему она образцовая? Потому ли, что въ ней собраны самые лучшіе учителя со всей Россіи? Но выполнить этого нельзя. Кто можетъ сказать, что именно эти учителя лучшіе, что превосходящихъ ихъ и нѣтъ? Можетъ быть, можно считать ее лучшей, потому что директоръ ея наилучшій? Но и здѣсь вопросъ трудно разрѣшить, почему именно этотъ директоръ наилучшій. Гораздо проще и естественнѣе организовать подготовку учителей указаннымъ нами способомъ въ каждомъ университетскомъ городѣ, гдѣ обыкновенно есть нѣсколько гимназій мужскихъ и женскихъ. При существованіи испытательныхъ комиссій въ университетскихъ городахъ, въ которыхъ живутъ обыкновенно попечители округовъ, молодымъ людямъ, ищущимъ учительской профессіи, не придется отрываться отъ своихъ родныхъ мѣстъ, чтобы ѣхать въ столицы за правами на учительскій трудъ. Не будетъ скопленія при заведеніи слишкомъ большого числа молодыхъ людей, которые однимъ своимъ количествомъ уже стѣсняють заведеніе, а своими практическими уроками обращаютъ классы въ клиники.

Могутъ замѣтить, что существующія у насъ учительскія семинаріи, приготовляющія учителей и учительницъ для сельскихъ школъ, а также учительскіе институты, готовящіе преподавателей для городскихъ школъ, ясно показываютъ, прино-

ся нашему отечеству огромную пользу подготовкою большого числа способных учителей, что такого типа заведенія весьма желательны. На это мы можем отвѣтить, что мы и не отрицаемъ ни пользы этихъ заведеній, ни пользы бывшаго Главнаго Педагогическаго Института; также вѣдь и историко-филологическіе институты дѣлаютъ свое дѣло; тѣмъ не менѣе мы твердо увѣрены, что въ томъ видѣ, какъ мы предлагаемъ организовать дѣло подготовки учителей, пользы будетъ еще больше, а расходовать гораздо меньше.

Но все-таки теперешнихъ учительскихъ семинарій и институтовъ мы не считаемъ явленіемъ нормальнымъ. Гораздо естественнѣе было бы, еслибъ у насъ были въ значительномъ числѣ хорошо поставленные четырехклассныя училища (въ родѣ прежнихъ уѣздныхъ), которыя давали бы вполне законченное низшее образованіе своимъ ученикамъ и ученицамъ, окончившимъ народную начальную школу. Лучшіе ученики, прошедшіе курсъ четырехкласснаго училища, могли бы поступать также года на два въ семинаріи при образцовыхъ городскихъ начальныхъ училищахъ, гдѣ подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, заведующихъ городскими училищами, осваивались бы съ главнѣйшими педагогическими знаніями и на практикѣ вырабатывали бы себѣ приемы обученія въ начальной школѣ, давая сами уроки, подвергающіеся критическому разбору руководителя, и посѣщая уроки другихъ болѣе опытныхъ и выдающихся учительницъ и учителей. Такой способъ подготовки въ начальные учителя былъ бы и проще, и цѣлесообразнѣе теперешнихъ учительскихъ семинарій, дорого стоящихъ и задающихъ цѣлью не только дать педагогическую подготовку, но и общее образованіе, котораго часто, дѣйствительно, оказывается мало у поступающихъ въ земскія школы въ значительномъ числѣ неудачниковъ, вышедшихъ по какимъ-либо причинамъ изъ низшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. То же самое надо сказать и объ учительскихъ институтахъ. Они въ настоящее время, конечно, необходимы; но, будь у насъ семиклассныя реальныя училища, дающія полное, строго обдуманное реальное образованіе, ученики, окончившіе тамъ курсъ, могли бы приготавливаться къ учительской профессіи при четырехклассныхъ городскихъ учи-

лицахъ въ такомъ же порядкѣ, какъ окончившіе курсъ въ университетѣ готовились бы къ учительству въ гимназіяхъ.

Такимъ путемъ можно готовить гораздо большее количество учителей, чѣмъ теперь, а расходы на содержаніе учительскихъ институтовъ и школъ значительно сократились бы.

Напомнимъ теперь и другія условія улучшенія педагогическаго дѣла:

2) Необходимо учащимъ дать въ школѣ по возможности болѣе свободы и простора, если не въ цѣляхъ преподаванія, то въ средствахъ и способахъ его.

3) Слѣдуетъ не только придать педагогическимъ конференціямъ болѣе значенія и самостоятельности, но необходимо и устройство постоянныхъ педагогическихъ обществъ или собраній, а также и временныхъ съѣздовъ.

4) Необходимо, чтобы силы учащихся менѣ дробились на занятія въ нѣсколькихъ заведеніяхъ, а сосредоточивались въ одномъ заведеніи, а также, чтобы учащіе принимали больше участія въ жизни заведенія.

5) Надо школу привести какъ можно болѣе въ связь съ обществомъ, т. е. съ родителями—дать право имъ предъявлять свои желанія и обсуживать эти заявленія на педагогическихъ конференціяхъ.

6) Для успѣха дѣла и для привлеченія къ нему даровитыхъ людей слѣдуетъ значительно улучшить служебное и матеріальное положеніе преподавателей и особенно учительницъ и учителей сельскихъ школъ.

Если всѣ эти условія будутъ соблюдены, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что мало-по-малу педагогическое дѣло въ нашемъ отечествѣ значительно повысится, и, конечно, найдется довольно много людей обоого пола,—людей энергичныхъ и даровитыхъ, готовыхъ потрудиться отъ всей души надъ такимъ высокимъ дѣломъ, какъ воспитаніе и обученіе подрастающихъ поколѣній. Да и какъ не найтись, когда и теперь при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ педагогическаго труда все же есть налицо не мало самоотверженныхъ работницъ и работниковъ.